

старобрядческих «слов» и поучений конца XIX в. Кроме того, в Сумском Посаде рукописи есть у Марфы Петровны Воробьевой (сборник XVIII в.: чин погребению, молитвы и др.), Глафиры Наполеоновны Ворониной (сборник конца XIX в.: молитвы, кондаки, каноны и др.) и Таисьи Васильевны Чулковой (тетрадь со Скитским покаянием, новейшего письма). Однако ни продать, ни подарить эти рукописи владелицы не согласились. По словам Т. В. Чулковой, рукопись, принадлежащая ей, писана неким юродивым Яковом, который жил в Пертозере и занимался перепиской книг по заказу. Фамилии писца Т. В. Чулкова не помнит. Сравнение этой рукописи с упомянутой выше тетрадью стихов показало, что обе они написаны одной рукой, т. е. рукой Якова.

В Колежме жило когда-то несколько старообрядческих семей, однако они давно выехали отсюда. Все мои поиски в Колежме оказались тщетными: кроме нескольких старопечатных книг в поздних изданиях, обнаружить ничего не удалось.

В Нюхче приобретено 5 рукописей, среди них лицевое Житие Зосимы и Савватия Соловецких. Бывшая владелица Жития — Градислава Васильевна Полузерова, переехавшая в Нюхчу из Каргополя, сама в девичестве занималась перепиской книг. По ее словам, в Каргополе существовала «грамотница», где не только учили читать и писать, но и переписывали книги. В Нюхче, как уже сообщалось,⁵ активно действует старообрядческая секта скрытников. Мне удалось побывать у местных руководителей секты. После долгих уговоров старушки показали свои книги. Их оказалось всего три: Псалтырь, изданная в 90-х годах XVIII в., Устав со святыми (Почаевская типография, 1791 г.) и Житие Василия Нового (М., 1912). В Нюхче довольно часто встречаются старопечатные издания, но в основном это богослужебные книги.

В отчете Л. А. Дмитриева и А. И. Копанева перечисляются рукописи П. И. Шамалуевой, которые достались ей от наставника старообрядцев Василия Петровича Чадаева. Из трех рукописей, названных авторами, у П. И. Шамалуевой осталась только Повесть о Германе соловецком в списке XVIII в. Две другие рукописи П. И. Шамалуева отправила в «пустыню», т. е. в Каргополь. Назвать адресатов П. И. Шамалуева отказалась, оставшуюся у нее рукопись не отдала. Вообще связи местных сектантов с Каргополем, а также с Беломорском достаточно сильны, а обмен книгами — весьма частое явление. Не удалось приобрести и «Учительное евангелие» конца XV—начала XVI в., виденное у И. М. Кабикова. Рукопись писана в два столбца, четким полууставом, прекрасно сохранилась.

Вторым районом, который я посетил, был Онежский район Архангельской области. Город Онега — одно из древних поселений на побережье Белого моря. Есть все основания полагать, что устье реки Онеги, где расположен город, было заселено еще в XV в. В отличие от Беломорья процент старообрядческого населения в Онежском уезде был невелик. В конце прошлого века, например, почти на 40 тыс. населения в уезде насчитывалось немногим более 400 старообрядцев даниловского поморского согласия (в самом же городе, имевшем около трех тысяч жителей, «староотеческой веры» придерживалось около двух десятков человек). Старообрядцы жили в основном в двух деревнях — Кушерека и Рябы. Рассказывают, что недалеко от Рябов еще в 20-х годах нашего столетия был скит, в котором имелось много книг, в том числе и «писанных от руки». Однако ни в одной из этих деревень побывать я не смог. Рябов уже не существует. Все жители

⁵ Л. А. Дмитриев и А. И. Копанев. Археографическая экспедиция в Карельскую АССР летом 1959 г. — ТОДРА, т. XVII. М.—Л., 1961, стр. 535.